

ПРИХОДСКАЯ №123

СЕНТЯБРЬ 2018

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Любовь Александра Меня к Богу, к Церкви, к людям не утратила силы. Она с нами навсегда

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
В смирении подлинная сила 2

Тема номера

Олег Устинов
Отвоевывал у диктатуры Души 5

Юлия Зайцева
9 сентября – день памяти 6

Наталья Ермакова
Подарок 28 лет спустя 11

Ольга Ерохина
Как спасали о. Александра
во Франции 13

о. Георгий Чистяков
Если хочешь встретить Христа 15

Татьяна Макарова
«Мы – гусеницы ангелов» 16

События и факты

«Ною» вручена премия 19

Приход: жатва и делатели

Колонка Михаила Завалова
Блаженны ссорящиеся 20

Будьте знакомы!

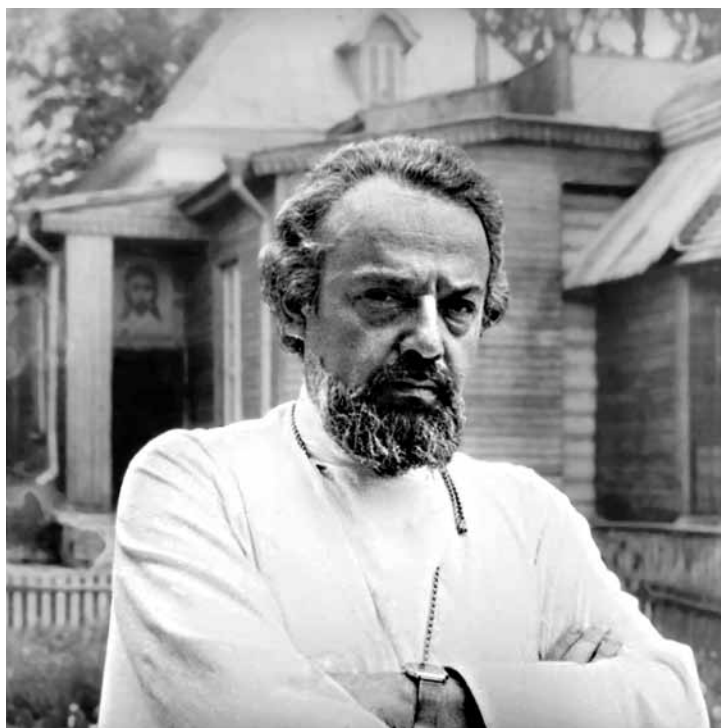
Владимир Ерохин
Певец над бездной 21

Каждый пишет, что он слышит

Александр Зорин
Дорожка в Семхозе 22

С нами по соседству

Анна Соловьева
Косино раньше и теперь 27

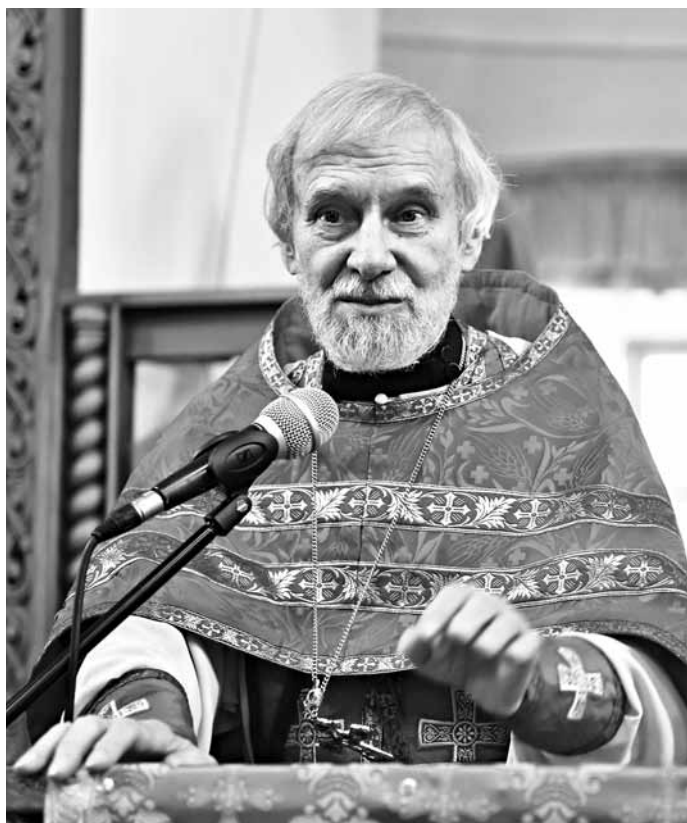
*Господи, благослови молитву мою. Помоги мне
всей душой и телом предстать без рассеяния
пред Тобою. Научи меня молиться Тебе.*

*Утверди меня в вере. Даруй мне пламенную
любовь к Тебе. Освяти, Господи, все помышления
мои, чувства и дела мои. Научи меня в каждом
событии распознавать волю Твою и дай мне
силы исполнять ее. Замкни уста мои для слова
злого и пустого и удержи руку мою от дурного
дела. Если случится беда, дай силы принять ее
с твердостью и превратить в жертву Тебе.
Источником добра сделай меня, Господи, для
всех, с кем встречу сегодня.*

(Из Утренней молитвы о. Александра)

В смирении подлинная сила человека

**Протоиерей Александр Борисов,
настоятель**

Дорогие друзья!
Закончился очередной церковный год, который в отличие от гражданского, как вы знаете, начинается с 1-го сентября по старому стилю, т.е. с 14-го сентября по н. ст. Эта традиция – конца года с окончанием лета – пришла к нам из Ветхого Завета, и она связана с сельскохозяйственным циклом человеческих трудов. Праздник Успения Пресвятой Богородицы, который мы недавно проводили, завершает церковный год и как бы подводит итог прожитому времени.

В этом отношении мне показалась очень важной по выбранному наставлению проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Успения Пресвятой Богородицы в Успенском соборе Кремля. Привожу ее с небольшими сокращениями. Главная ее тема – что такое христианское смирение, в чем его смысл, глубина и достоинство.

«Через праздник Успения Пресвятой Богородицы и через это событие нам явлена самая суть служения Пресвятой Богородицы. Ведь о Ней мало что известно из Евангелия, Она будто была в тени. Ее слава начинается у Креста, когда Она вместе со Своим

Сыном разделяет страдания. Ее слава возрастает тогда, когда Христос уже не на земле, и вокруг Нее как Матери Спасителя собираются первые христиане. И с того мгновения, с того самого события и началось особое почитание Богоматери в Церкви христианской, которое передается из поколения в поколение.

Чтобы понять смысл служения Богоматери, оставшейся, как я уже сказал, в тени, нужно обратить внимание на сегодняшнее апостольское чтение. Это Послание апостола Павла к Филиппийцам (*Флп.* 2:5-11). В этом чтении нет ни одного слова о Божией Матери, но неслучайно Церковь предлагает именно в связи с празднованием Богоматери услышать эти слова апостола. О чем же эти слова? Говоря о Господе и Спасителе, апостол изрекает, что Он был равен Богу, но смирил Себя, будучи послушным даже до смерти, и смерти крестной. И Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы перед именем Иисуса преклонилась всякая тварь небесная, земная и преисподняя. И все народы прославили Господа и Спасителя, ибо на Нем явилась слава Божия.

Эти замечательные слова апостола Павла применимы к Богоматери. Она тоже была послушна даже до смерти. И абсолютное послушание Божией воле Она явила по крайней мере, как отражает это Предание Церкви, дважды: в день Благовещения и в день Ее кончины. Господь смиряет Себя, будучи Богом, равным Богу, как пишет апостол. Он становится послушным воле Божией, даже идя на смерть. Это абсолютное принятие Богочеловеком Спасителем воли Божией. Нет никакого компромисса, нет никакого желания и стремления хоть немного облегчить Свои страдания, которые Он испытывал по Своей человеческой природе. Он полностью исполняет то, что было предначертано Божественным Промыслом, хотя, как Сам сказал апостолам, мог бы сделать так, чтобы легионы ангелов защитили Его от любой человеческой неправды и поношения и тем более – от смерти.

Сын Божий идет на смерть, исполняя волю Божию. И все то же самое делает Божия Мать, ведь Ее жизненный путь пролегает рядом с путем Ее Сына. И хотя, опять-таки скажу, мы немного знаем о Ее жизни, но совершенно очевидно, что Она как Мать была рядом со Своим Сыном. Если уж Она была в момент смерти у Креста на Голгофе, не боясь возможных для Нее самых страшных последствий, неужели Она боялась чего-то другого, когда Сын Ее был жив? Она всегда была рядом с Ним.

Пример Божией Матери помогает нам понять, что такое человеческое смирение. Господь смирил Себя,

будучи послушным Богу даже до смерти, смерти крестной. И Божия Матерь в смирении проводит всю Свою жизнь.

Для современного человека смирение – это непонятная добродетель, она ассоциируется в человеческом сознании со слабостью. А слабость – это не добродетель, это беда. Что может сделать слабый человек? Ничего сделать не может. Но важно понимать, что смирение – это не слабость, а послушание воле Божией.

Когда мы живем по Божественному закону, когда мы внутренне переживаем и сердцем и умом истины этого закона, когда мы понимаем, что эти истины есть величайшие, ничто рядом не может стоять и ничто сравниться с ними не может, тогда мы, умом и сердцем восприняв этот Божественный закон, начинаем осуществлять его в своей жизни. И тогда в глубине духовного опыта нам открывается, что человеческая сила есть бессилие.

И каждый из нас, наверное, на опыте знает, как сильный становится бессильным; как, например, кто-то сильный и могущественный, который едет на шикарном автомобиле по городу и вдруг оказывается в какой-то ситуации, связанной с дорожным происшествием, может быть, самым незначительным, теряет всякое самообладание, теряет человеческий образ, иногда хватается за оружие, чтобы наказать обидчика. Что это – сила или слабость? Это полная беспомощность, это свидетельство о пустоте человека. И никакими эмоциями, никаким темпераментом невозможно это объяснить и невозможно оправдать то, что люди с легкостью могут нанести оскорбления, увечья другому только потому, что что-то пошло не так, как они хотят. Это сила или слабость? Это слабость, граничащая с духовным уродством.

Мы можем продолжить эти примеры сильных, славных, богатых, могущественных, надменных, горделивых, кичливых. Занял какое-то положение – других уже не видит, он в центре мира. Единственное, что нужно такому человеку, как он считает, оборонять себя от непочтительности, от стремления кого-то встать рядом с ним. Жизнь превращается в постоянную оборону, чтобы не было ущемлено достоинство, гордыня, так неудачно и ложно связываемые в сознании людей с авторитетом. Все это проявление полной слабости, недостойнства человеческой личности. А чему мы учимся через пример Христа Спасителя, Который был послушен до смерти, и даже смерти крестной? Чему мы учимся через пример Пресвятой Богородицы, Которая всю Свою жизнь осуществляла в послушании Богу и через это послушание вместе с Сыном взошла на Голгофу? Мы учимся тому, что смирение, которое есть послушание воле Божией, является подлинной силой человека.

Такого человека нельзя сломить, потому что, будучи открытым, дружелюбным и уважительным ко всем, он одновременно настолько силен, что способен выдержать любое жизненное испытание. Его не выведет из равновесия человеческая грубость, непочтительность, хамство. У него хватит сил справиться со своими эмоциями и правильным образом вразумить согрешающего. Такой человек способен преодолевать

жизненные невзгоды, срывы в карьере, неудачи, болезни, потому что он не один, но рядом с ним Бог, с Которым он соединен через послушание.

Царица Небесная, Которая выше всех ангелов и архангелов, выше любого из людей, рожденных на планете Земля, смирением Своим и послушанием стяжала великую духовную силу, став Матерью всех верных, всех верующих людей. И это Ее высочайшее служение особым образом проявилось после Успения, Ее вознесения на небо, в Божественные обители, где вечно пребывает Ее Сын. Она, будучи Матерью всех нас, всех верующих, как мать слышит наши молитвы, отвечает на эти молитвы и, по опыту знаем, посылает нам просимое.

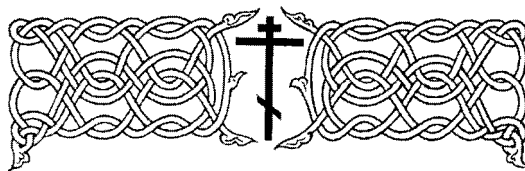

К. Петров-Водкин. «Богоматерь Умиление Злых сердец». 1915

Пусть Покров Пречистой Царицы Небесной пребывает сегодня над народом нашим. Мы живем в непростое время, когда буйствуют человеческие страсти, когда смешиваются добро и зло, когда пошлость и человеческое безобразие не только возводятся в норму, но нередко представляются как некий образец, которым прельщают молодежь, в том числе и через средства массовой информации. Мы живем в трудное время, но у нас есть внутренняя сила. Она не в деньгах, не во власти, не в могуществе. Эта внутренняя сила в нашем послушании Богу, по примеру Пречистой и Преподобной Царицы Небесной. И будем просить Ее, чтобы Она помогла нам сохранить эту внутреннюю силу и оставаться в послушании Богу даже до смерти. Аминь».

Присоединимся и мы с вами к этой молитве нашего Патриарха о нашем народе и о каждом из нас. Всем желаю от всего сердца здоровья, сил и помощи Божией во всех делах, трудах и заботах. Храни вас Бог!

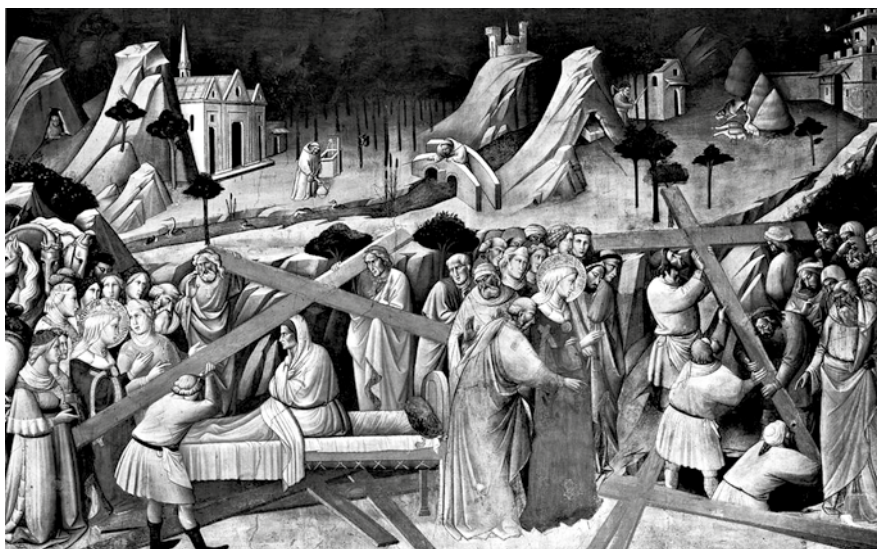

«Усекновение главы Иоанна Предтечи»
Греция. Афон, монастырь Дионисиат. Фреска, XVI в.

***11 сентября – Усекновение главы Пророка,
Предтечи и Крестителя Господня Иоанна***

14 сентября – Начало индикта – церковное новолетие

21 сентября – Рождество Пресвятой Богородицы

«Обретение Креста Господня»
Аньоло Гадди. Ок.1380 г.
Фреска капеллы Маджоре
в базилике Санта-Кроче,
Флоренция, Италия

27 сентября – Воздвижение Честного Креста Господня

***30 сентября – Мучениц Веры, Надежды, Любви
и матери их Софии***

Отвоевывал у диктатуры Души и врачевал их

Олег Устинов,
историк, кандидат
философских наук

Священник Александр Мень (22.01.1935 – 9.09.1990) – ученый, просветитель и богослов, – был одним из самых ярких христианских миссионеров XX века.

В период советской власти Русская православная церковь была поставлена под контроль партии и спецслужб. Приходы и монастыри закрывались. Внехрамовая деятельность духовенства жестоко каралась. Священников становилось все меньше. Патриарх был лишен возможности совершать визиты в епархии. Всеми церковными вопросами ведал Совет по делам религий. Проповедовать Евангелие в этих условиях отваживались единицы. Среди них – отец Александр Мень.

Его храм Сретения Господня в Пушкино был главным местом притяжения для московской интеллигенции, томившейся острой жаждой смыслов. Многие, увидевшие и услышавшие этого необычного священника, впервые начинали испытывать особое душевное состояние – они обретали веру. Красивый, умный и добрый, он пленял своим удивительным даром «почувствовать и понять другого человека, а поняв, полюбить».

В Комитете государственной безопасности опасность отца

Александра для коммунистической партии отметили сразу. Он учил, что человек, созданный по образу и подобию Бога, имеет бесконечную ценность. Именно в Боге мы обретаем для себя прочную основу и духовную свободу, перед которой бессильны все цепи и кандалы мира. Отец Александр поддерживал требование диссидентов о проведении в стране демократических реформ, но он был убежден, что без высшей свободы – свободы внутренней, преобразование России невозможно. И поэтому каждый день, каждый час он отвоевывал у диктатуры Души, врачевал и вел их к спасению.

Отца Александра преследовали. Доносы, обыски, «прослушки». В 1986 году его должны были арестовать по очередному навету и без конца вызывали на допросы. Но он был тих и спокоен. И он пытался проповедовать Слово Божие даже следователям в стенах Лубянки. Отца Александра арестовать не успели – в стране начались демократические реформы. Идеологический контроль за церковью смягчили. Было разрешено открывать храмы, издавать религиозную литературу.

Александр Мень с его талантом говорить просто о сложном и так, чтобы дошло до самого сердца, быстро стал популярен благодаря своим книгам, лекциям и выступлениям на телевидении. Его авторитет и влияние колоссальны. Нельзя было не признать очевидное: у России появился духовный лидер. В этот момент в Кремле шла активная подготовка к государственному перевороту.

...Ранним утром 9 сентября 1990 года отец Александр, собира-

Отец Александр после шестичасового допроса в КГБ

ясь на службу, вышел из своего дома в поселке Семхоз. На дороге к железнодорожной станции его остановил какой-то мужчина и попросил что-то прочитать. Отец Александр достал очки и в ту же минуту получил удар по голове. Убийца так и не был найден.

Отец Александр знал, что путь нашего народа от диктатуры к демократии будет трудным и долгим. И оттого так важно нам помнить сегодня его слова: «Подлинная свобода всегда рождается только внутри нас самих».

(Из подготовленного к изданию
сборника эссе
«От рабства к свободе»)

9 сентября – день памяти священника Александра Меня

В этот день 28 лет назад он был убит недалеко от своего дома в Семхозе, когда шел ранним утром к электричке, направляясь к месту своего служения в церкви Сретения Господня в Новой Деревне. Имена убийцы, организаторов и заказчиков так и не были установлены...

По традиции, утром в храме преп. Сергия Радонежского, построенном на месте убийства пастыря, была отслужена литургия при большом стечении верующих. Богослужение совершили настоятель храма протоиерей Виктор Григоренко и настоятель московского храма свв.бесср. Космы и Дамиана в Шубине протоиерей Александр Борисов.

В те же часы в храме Сретения в Новой Деревне, где нес свое служение о. Александр Мень, литургию в память о нем совершил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Он возложил цветы и отслужил литию на могиле убиенного священника у стен храма. За богослужением молились члены семьи о.Александра Меня, его духовные чада, бывшие и нынешние прихожане Новодеревенского храма.

После литургии в поселке Семхоз благочинный церковью Сергиево-Посадского округа протоиерей Игорь Завацкий и другие священнослужители возложили цветы к памятному кресту, установленному на месте убийства о.Александра Меня. Вместе с духовенством множество мирян молились об упокоении пастыря. В Сергиевском храме была отслужена панихида.

Приход Сергиевского храма в сотрудничестве с КПЦ «Дубрава» известен многими духовно-просветительскими инициативами. На этот раз они удивили участников памятных мероприятий открытием рядом с храмом Музея дороги (на втором сверху фото на следующей странице). О. Виктор Григоренко пояснил, что этот небольшой музей адресован, в первую очередь, молодежи и школьникам, которым трудно представить, по каким дорогам передвигались в старину.

Торжественно разрезав красную ленточку вместе с благочинным о. Игорем Завацким и депутатом

Мособлдумы Сергеем Двойных, о. Виктор предложил всем пройти несколько десятков метров по необычной дороге: каждый ее отрезок – пример старинной технологии дорожного строительства (накат из бревен, мощение торцовыми спилами, тесовый брус, грунтовка 18-19 вв., вымощенные обожженным кирпичом и колотым гранитным камнем участки). Подробнее о технологии строительства и особенностях передвижения по старинным дорогам рассказывает экспозиция в открытой деревянной беседке, стилизованной под постоялый двор.

Этот музейный участок расположен в двух шагах от Сергиевского храма. Здесь проходила древняя Переяславская дорога, которая вела в Троице-Сергиеву лавру и была отмечена еще на картах XVI века. В июле студенты-волонтеры из Франции, чью поездку в Россию организовал международный фонд «Помощь Церкви в нужде», приняли участие в одном из этапов работ по обустройству тропы в Семхозе, по которой ходил Сергей Радонежский

Затем в КПЦ «Дубрава» состоялось открытие XIII Меневских чтений. Тема конференции в этом году – «Русская Православная Церковь и государство: история и современность» – приурочена к 100-летию подвига новомучеников и исповедников российских.

Выступая с приветственным словом, протоиерей Игорь Завацкий передал благословение правящего архиерея Московской епархии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. О. Игорь посчитал важным напомнить о том, в каких условиях

совершал свое служение прот. Александр Мень. «Никогда не прекращавшееся давление» атеистического режима в СССР носило разные формы: «Иногда кровавых репрессий, иногда последовательного удушающего ограничения практически всех сторон церковной жизни. И человек, решивший связать свою жизнь с церковью, немедленно попадал в число подозреваемых. Слежка, доносы, прослушивание телефонных разговоров, отслеживание корреспонденции становились неотъемлемой частью его существования. Главным являлось ограничение богослужбной и проповеднической деятельности духовенства. Советская власть надеялась, что, запрещая священникам общаться с людьми, сможет достичь вымирания православия. Но кто же может победить Непобедимого!»

О. Игорь отметил далее, что сейчас созданы все условия для развития православного самосознания, о такой необходимости говорил о. Александр Мень.

Олег Устинов, историк, кандидат философских наук, заведующий научно-просветительским отделом КПЦ «Дубрава», выступил с докладом «Протоиерей Александр Мень и подвиг новомучеников и исповедников российских XX века». В докладе было подробно рассказано о том, как о. Александр подвергался преследованиям со стороны КГБ, как вел себя на допросах, как готовился к аресту по обви-

нению в «подрыве основ советского строя», при этом — «неустанно проповедовал, обходя все мыслимые и немыслимые запреты». Арестовать священника не успели — началась перестройка. Однако, по словам докладчика, о. Александр не разделял оптимизма интеллигенции по поводу скорой победы демократии, предупреждая: «Россия тяжело отравлена ядом тоталитаризма. Диктатура может, и скорее сего, вернуться в новом обличье. Нужно спешить, нужно как можно больше сделать, пока есть возможность. Времени мало». И в эти годы о. Александр успел начать целую серию гуманитарных проектов: издание

книг, работа со школами, группа милосердия в РДКБ, программы на телевидении...

Первый день Меньевских чтений завершился небольшим концертом, во время которого прозвучала одна из любимых песен о. Александра — «Есть только

миг» из к/ф «Земля Санникова» и была продемонстрирована видеозапись одной из первых его бесед на телевидении, когда партийное руководство позволило ему говорить о духовной жизни и «вечных вопросах», но без упоминания Бога.

На следующий день, после совершения литии по убиенному протоиерею Александру в храме-часовне Усекновения главы Иоанна Предтечи, в рамках Чтений состоялся круглый стол «Уроки столетия: подвиг новомучеников и исповедников российских». С сообщениями выступили протоиереи Алексей Уминский, Лев Шихляров, Виктор Григоренко, а также Олег Устинов.

По окончании круглого стола в КПЦ «Дубрава» была открыта выставка графики Лилии Ратнер «Дорогой великой скорби», посвященной жертвам ГУЛАГа и новомученикам российским. Экспозиция продолжится до 31 октября.

Юлия Зайцева

Мосты над пропастью абсурда

11 сентября был проведен традиционный вечер памяти о. Александра Меня в Библиотеке Иностранной литературы.

Выступили Александр Таллер, Павел Мень, о. Александр Борисов, Марина Роднянская, Павел Михайлов. Прозвучало в записи выступление Александра Зорина. Присутствовавшие услышали также немало музыкальных номеров. Вел вечер Владимир Илюшенко, публикуем его вступительное слово:

Почему вот уже 28 лет мы проводим эти вечера? Для тех, кто знал отца Александра, это ясно: потому что он — священномученик, великий святой. Он был призван заново евангелизировать духовно больную страну — Россию. Он, как никто, был близок ко Христу и свидетельствовал о Нем не только словом, но всей своей жизнью, а мы свидетельствуем об отце Александре, потому что были (и надеюсь, что остаемся) его учениками.

Можно сказать, что он преподавал нам некоторые уроки. Какие же?

Первый говорит о ценности веры. Она спасительна, потому что вера — это преображающая сила, это ключ к Царству Небесному. Вера самого отца Александра была непоколебимой, твердой, как алмаз, и он хотел, чтоб такая же была у нас.

Второй урок состоит в том, что истинная вера основана на личном опыте, на опыте личной встречи со Христом. Вот такие личные отношения с Ним были у отца Александра и отца Георгия Чистякова. Они вели нескончаемый диалог с Господом. Мы все уникальны, и с каждым из нас

Господь устанавливает уникальные отношения.

Третий урок заключается в том, что христианство — не зона комфорта, не тихая гавань, не теплая лежанка, как он говорил. Наоборот, оно связано с серьезными испытаниями. Оно требует от нас мужества и крепости духа. Испытания закаляют нас, от них нельзя уклоняться, да и не получится это. А мы, чуть что, впадаем в уныние, потому что вера наша слаба. Легко назваться христианином, труднее быть им. Нам не хватает решимости. Об этом говорил Серафим Саровский.

Четвертый урок состоит в том, что христианин должен отдавать себя Богу и людям. «Блаженнее давать, нежели принимать» — отец Александр не раз напоминал нам эти слова Христа, с которыми нас познакомил евангелист Лука. Сам отец отдавал нам себя без остатка.

Пятый урок: без любви христианство становится подменной верой, формальным и бездушным благочестием. Отец Александр горел любовью, она изливалась из него, как лава из вулкана.

Конечно, были и другие уроки, но я перечислил главные. Вот если мы усвоим эти уроки, мы станем истинными учениками отца Александра, а тем самым — учениками Христа. Это не так просто. Мы далеко продвинулись по части духовной и нравственной деградации (говорю «мы» в широком смысле слова, не только и не столько о христианах). Тем не менее, движение в сторону Царства

Небесного возможно — с Божьей помощью, конечно.

А пока часто возникает ощущение, что мы живем в мире абсурда, из которого не видно выхода. Но выход, безусловно, будет, хотя он может быть разным, например, катастрофическим.

Сегодня востребованными стали такие качества, как цинизм, наглость, хамство, садизм. Мы сталкиваемся с торжествующим мракобесием. На поверхность выходят иррациональные силы, связанные с войной, иницирующие войну. В ходу рассуждения о преимуществах того или иного способа массового убийства. Многие сосредоточены не на вере в Господа, а на попытках манипулирования реальностью, попытках перетаскать прошлое в наше будущее и настоящее.

Замечательный филолог Михаил Гаспаров говорил: «Мы идем в будущее задом, да еще зажмурившись». А вот слова Лилии Ратнер: «Сейчас особенно нужны те, кто строит мосты над пропастью абсурда».

Вот отец Александр и строил такие мосты. Он служил делу духовного просвещения в непросвещенной стране. Последствия его проповеди не всегда очевидны, но они долговременны.

Мы призваны нести в мир то, что заложено в нас нашим пастырем, служителем Христа Александром Менем. Надеюсь, что мы окажемся на высоте этого призвания.

Новая Деревня, Сретенский храм, 9 сентября 2018 г. ЛИЦА

(Фото Григория Зобина)

Утренняя молитва

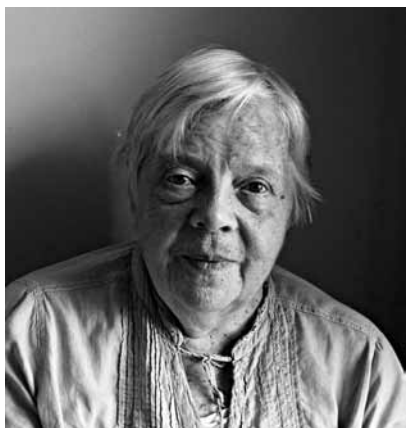
Из молитвенного опыта о. Александра

Господи, благослови молитву мою.
Помоги мне всей душой и телом
предстать без рассеяния пред Тобою.
Научи меня молиться Тебе.
Утверди меня в вере.
Даруй мне пламенную любовь к Тебе.
Освяти, Господи, все помышления мои,
чувства и дела мои.
Научи меня в каждом событии
распознавать волю Твою
и дай мне силы исполнять ее.
Замкни уста мои
для слова злого и пустого
и удержи руку мою от дурного дела.
Если случится беда,
дай силы принять ее с твердостью
и превратить в жертву Тебе.
Источником добра сделай меня, Господи,
для всех, с кем встречу сегодня.
Прими молитву мою за тех,
кто не знает Тебя,
И избавь их от неверия.
Благодарю, Господи, за душу,
за все, что окружает меня:
за близких и дальних, за небо и землю
и превыше всего
за животворящую любовь Твою.
Дай мне, Господи, весь день
помнить и благодарить Тебя.
Аминь.

Домашний кабинет
о. Александра в Семхозе.

Подарок от Батюшки 28 лет спустя...

Недавно из Питера приехала семья моих друзей. Они направлялись в скит к отцу Зинону и на пару дней остановились у меня в Москве. Глава семейства Максим пишет иконы, и они хотели в Семхозе посмотреть работы отца Зинона. Я поехала с ними.

Был будний день. Ярославка забита машинами, навигатор повел нас куда-то вправо, и мы выехали на пустынное шоссе среди лесов и полей. Добрались быстро – шоссе закончилось как раз у Культурного центра «Дубрава». В Сергиевском храме службы в этот день не было, но на калитке висела записка с телефоном дежурного. Мы позвонили, женщина-дежурная пришла и открыла нам калитку.

Мы вступили в храм, и он чутко отозвался на наши шаги. Акустика потрясающая! Я бывала здесь не раз, но никогда этого не замечала, видимо, из-за множества людей. С нами была маленькая девочка, и на ее лепет храм отзывался из купола, повторяя шепотом ее слова. Потом мама с девочкой вышли на улицу, и мы остались одни с Максимом, не считая дежурной, стоящей молча у входа. Я тихо сказала Максиму: «Вы слышите какой-то гул в куполе, как будто там рой пчел?». Он ответил: «Да».

Была полная тишина, но храм жил какой-то своей жизнью, в которой и нам было место. Я помолилась Господу о своих проблемах, об искушении, которое уже полгода отравляло мне жизнь. Было чувство, как когда-то: приходишь на исповедь к отцу Александру, а

он приобнимет тебя за плечи и сочувственно спросит: «Наташа, ну как вы?». Все проблемы отступали и совсем исчезали, мир приходил в гармонию, как после причастия...

Мы недолго были в храме, минут 15–20. Потом постояли у креста на месте, где убили о. Александра, и девочка все спрашивала: «За что? Почему?» Мы, взрослые, к стыду своему, не могли дать ответа...

Нас пустили в часовню, там мы посмотрели росписи отца Зинона.

Потом мы хотели перекусить взятой из дома едой, сев на лавочку, но дежурная пригласила в приходской дом на чашку чая.

Я вспомнила, как в старые времена мы с сыновьями приезжали утром рано в Новую Деревню, а после службы выходили на окраину и с видом на поля съедали бутерброды, запивая чаем из термоса. Конечно, Батюшке хоте-

Дежурная, которую звали Ирина, сказала, что приход здесь небольшой, местные старушки и иногда дачники. Из Москвы редко кто приезжает, хотя в приходском доме есть четыре гостевых комнаты, в которых бесплатно можно остаться после всенощной, чтобы утром пойти на литургию.

Ирина рассказала много интересного. Оказывается, здесь побывали разные знаменитости, начиная с отца Зинона, который, проезжая мимо, заехал на место гибели отца Александра, увидел только что построенный храм и предложил написать иконостас, а потом сделал и росписи. Отец Зинон – лучший в мире иконописец, пригласить его работать в храме – большая честь, и он редко когда дает согласие.

Прекрасная акустика получилась почти случайно – благодаря ошибке строителей. Музыканты оценили эту акустику: дирижер

лось, чтобы у людей была крыша над головой, чтобы можно было спокойно посидеть и пообщаться, но тогда возможности такой не было...

А теперь мы сидели в большой уютной комнате с цветами на окнах, и нас угощали горячим чаем с вареньями и печеньями. Спасибо, Батюшка!

Большого театра Михаил Грановский, музыкант с мировым именем, десять лет был регентом здешнего церковного хора, в котором участвовали певцы этого театра вместе с местными старушками. Руководитель капеллы мальчиков из г. Иваново А. Жуковский, зайдя в храм, сказал: «Мы будем петь здесь и проведем звукозапись».

И мне вспомнилось, как Батюшка, шутя, говорил про художественные достоинства иконостаса в Новой Деревне: «Смерть эстетам!» А в этом храме – настоящий рай для эстетов!

Когда мы уходили, Ирина подарила нам три книжки: набор открыток с росписями отца Зинова, буклет, посвященный храму, и книгу «Александр Мень – худож-

ник» с рисунками Батюшки. Эту книжку я оставила себе. И опять мысли возвращались к трагическим дням 1990 года.

Восьмого сентября у меня были именины, я причастилась в Москве, а вечером все-таки поехала в Новую Деревню на всенощную. Я надеялась, что вдруг Батюшка служит, а после службы поздравит и, может быть, подарит

какую-нибудь интересную книжку... И вот через 28 лет он-таки подарил мне свою интересную книжку! Спасибо, Батюшка, за все!

Наталья Ермакова,
иконописец, духовная дочь
о. Александра

Мелодия Любви

Вышел новый фильм об Александре Мене. Рассказывает автор сценария Олег Устинов, заведующий научно-просветительским отделом КПЦ «Дубрава».

Каждый год 22 января ко дню рождения отца Александра Меня в Культурно-просветительском центре «Дубрава» проходит торжественный вечер. К очередному мероприятию мы решили подготовить что-то необычное. Так родилась идея о историко-литературной композиции «До скорой встречи, дорогие мои...» Несколько страниц из жизни отца Александра Меня».

Сценарий объединял биографию отца Александра с цитатами из воспоминаний о нем. Это не была в собственном смысле история о выдающемся миссионере и просветителе, авторе прекрасных книг о Христе и Церкви, ключевой фигуре русского православия XX-го, да и не только, века. Это был очень простой рассказ о добром пастыре, о «небесном человеке из Новой Деревни», главным содержанием и назначением жизни которого была Любовь.

Для нас было важно оживить эпоху, сделать ее понятной, близкой в первую очередь для молодого зрителя, который может иметь довольно смутное представление об отце Александре, но который, как мы надеялись, после фильма мог бы захотеть узнать о нем больше. Поэтому и цитаты к биографическим фактам подбирались особые, «атмосферные», через которые зритель сам «увидел» бы и почувствовал прошлое.

Композиция «дубравской» публике понравилась. Мы несколько раз ее повторяли, а потом кто-то попросил записать текст в студии. Дальше – сделали звуковую дорожку, и наш оператор и режиссер Арсен Тумасян положил ее на фотографии и документальную хронику. Появился фильм, который был размещен в «YouTube» и который по ссылке друг другу стали смотреть самые разные люди. И в России, и за рубежом. Самый дорогой для меня отзыв пришел из Америки, от Михаила Авраменко:

«Олег, мир Вам! С большим наслаждением и вниманием просмотрел и прослушал материал об отце Александре Мене. Это прекрасно, что вы представили историю об отце Александре в его же словах, в фотоэкспозициях и, мне показалось, даже в тембре речи. От фильма веет добром и миром. И в этом его

ценность. Спасибо за ваш труд. Недавно у нас дома гостила Нафсет Чениб – молодая женщина, прихожанка храма святых Космы и Дамиана в Москве, и мы с ней много говорили об отце Александре. Она когда-то обратилась в христианство через книгу «Сын Человеческий» Мне очень приятен этот скромный и смелый служитель Христа. Спасибо. Благослови Вас Бог!»

Михаил Авраменко не встречался с отцом Александром, и ему почудилось, что он слышит в фильме его голос, тембр речи. Это, конечно, преувеличение. Очевидно, что мой голос (в фильме О. Устинов произносит закадровый текст. – **Ред.**) не похож на голос отца Александра. Но я старался передать его интонацию – «мелодию любви», и мне радостно сознавать, что зрители это восприняли.

Конечно, это не профессиональный фильм телевизионного формата. Конечно, было бы гораздо лучше, если бы над ним работали профессиональные актеры. Но для меня он и такой, несовершенный, навсегда останется одним из самых важных моих проектов. Прежде всего, как свидетельство моей любви к отцу Александру, любви ответной, любви-благодарности потому, что годы моей работы в «Дубраве», посвященные изучению его жизни и творчества, сделали меня по-человечески лучше. Я стал во многом думать, как он, и подобно ему относиться к людям. По-другому вести себя было просто нельзя.

Любовь отца Александра к Богу, к Церкви, к людям не утратила силы. Напротив, переданная и отраженная через дневники, воспоминания, письма, эта Любовь по-настоящему приобрела характер метафизического, вечного, то есть эта Любовь теперь с нами навсегда, и она еще непременно будет преобразовать холодный российский мир наших дней.

И последнее. Весьма скромно оценивая свою роль, я не могу не сказать о музыке Александра Миронова, которая звучит в фильме и является самостоятельным героем повествования. По-моему, она необыкновенно красивая. И тоже вся – о Любви.

Как Ив Аман и братья из Тэзе спасали о. Александра

Несколько лет назад мне довелось погрузиться в архив Тэзе, относящийся к нашей стране. Это несколько коробок с рукописями, ксероксами статей, машинописью. Письма, публикации, фотографии. Захватывающе – тем более что многие действующие лица мне хорошо знакомы.

Итак, в руках моих письма, переданные из Москвы сюда в те годы. В одном из писем упомянута Клер – это сестра Клер Латур, малая сестра, которая много лет жила в Москве, а речь идет об аресте «папы близнецов», и я понимаю, что близнецы – это Никита и Агнюша, подруга моей дочери. Описываемое время – начало 1984 года, им тогда не было еще двух лет.

И вот – как бы привет от нашего отца Александра!

Оказывается, братья из Тэзе знали об угрозе ареста его уже в 1984 году, молились о нем, и он это ценил.

Теперь несколько слов о сестре Клер Латур. Она жила в семье Ива Амана, тоже француза, культурного атташе в СССР, как няня, гуляла с детьми и никому не говорила, что она малая сестра, монахиня.

И вот однажды Ив просит ее отвезти сухое молоко для младенца в семью, которая живет в деревне под Москвой. Зимний вечер. Клер находит по указанному адресу деревянный дом... В доме этом оказывается совсем молодой священник, и она вдруг понимает, что ему она может раскрыть свою тайну. И она говорит: я малая сестра. «О, Шарль де Фуко, я знаю!» – тотчас откликается он. И тут же зовет ее на встречу молодежной молитвенной группы в домике при церкви, в тот же вечер. В его кабинете Клер увидела в красном углу среди святых фотографию Шарля де Фуко.

Проходит какое-то время, и вот Ив зовет Клер на крестины в один дом. Там отец Александр. И когда Ив подводит их друг к другу, чтобы познакомить, они к его изумлению говорят, что уже знакомы. Это было начало 70-х.

Наступают восьмидесятые.

В архивной коробке – ксерокс газетной страницы. «Русская мысль», 2 февраля 1984. Заголовки – «О. Александр Мень под угрозой ареста».

Вот текст.

«26 января в Москве был задержан православный священник о. Александр Мень. Он был выпущен через несколько часов, но за это время весть о том, что он, возможно, арестован, успела широко распространиться среди его многочисленных духовных детей и учеников. Дошла она и до Запада....»

В последние годы власти не оставляли в покое о. Александра, хотя до сих пор преследования ограничивались допросами в госбезопасности. Задержание священника – возможно, «последний звонок» перед арестом. Однако не исключено, что, почувствовав, каким

«Дорогой брат, мы часто думаем о вас, и Клер недавно рассказала, что у вас нового... Я послал Вам коммюнике Ассоциации протестантов Франции касательно вмешательства ее в защиту отца Александра (я обращался к пастору Жаку Мори, который проявил себя очень открыто и сердечно)».

Заслуживает упоминания статья в La Croix от 31 июля 1984 года, которая была в папке с письмами Ива Амана. Название статьи: «Выступление французского пастора в защиту советского священника». И далее: «Париж 30 июля 1984 – президент Федерации протестантов Франции пастор Жак Мори обратился к советским властям с тем, чтобы прекратились «преследования полиции», жертвой которых, по его мнению, стал православный священник, отец Александр Мень... В письме председателю совета по вопросам рели-

В середине Клер, справа от нее автор, слева – Анна Борзенко, знавшая и о. Александра, и Клер, и брата Роже

авторитетом и поддержкой пользуется о. Александр в России и на Западе, власти (кто их знает!) предпочтут не разжигать еще одно скандальное дело, которое только покроет их позором».

В письмах Ива Амана говорится об опасности ареста для отца Александра и звучит просьба к братьям из Тэзе предпринять что-то в его защиту.

Перевожу с французского фрагменты из письма Амана к брату Роже от 4 августа 1984 года:

при Совете министров СССР пастор Мори, в частности, пишет: «Мы в курсе того, что вот уже несколько месяцев отец Александр Мень, служащий в приходе под Москвой, является объектом преследования со стороны полицейских служб за свою проповедь и труд в лоне православной церкви».

Французские протестанты, добавляет г-н Мори, глубоко взволнованы, видя, что свобода вероисповедания, гарантированная советской конституцией, столь откры-

венно попирается по отношению к человеку, который не совершает ничего иного, кроме того, что проповедует Евангелие, что есть безусловный долг всякого пастыря Церкви».

Возвращаюсь к тексту письма:

«...Я хотел бы, чтобы немецкие протестанты тоже вмешались так или иначе, не обязательно публично. Советские очень чувствительны к этому, и кажется, более в своей политике к Германии, нежели Франции, они внимательны к миротворческому движению, с которым у протестантов есть связи.

Если бы вы нашли возможность предложить это или даже предпринять что-то в Тэзе, я был бы вам бесконечно благодарен. Это будет очень важно для нашего друга и для всех остальных...»

В другом письме Ива брату Роже, от 17 августа, говорится, что вот они (КГБшники) вернутся из отпусков и осенью возьмутся за о.Александра. Может быть, обратиться к руководству немецкой церкви, чтобы в связи с предстоящим вскоре 50-летием почтить его степенью доктора богословия? Похоже, пишет Аман, что власти в СССР почтительнее отнесутся к немецкому, чем к французскому мнению касательно о. А.

25 августа 1984 г., брат Армин – Рудольфу Хинцу. В письме вопрос: может ли протестантская церковь Германии организовать

20 ноября 1984, письмо брату Роже от Ива Амана:

«...Недавно получил последние новости от отца А. Вновь очень тревожные. Я по-прежнему убежден, что сейчас именно вмешательство немецких протестантов имеет

Мадлен и о. Александр

больше шансов к рассмотрению... если бы немецкий протестантский университет мог его отметить, посвятив в звание почетного доктора по случаю его юбилея (ему будет 50 лет 22 января 1985), это было бы ему поддержкой...»

Следующий день, 21 ноября 1984 года. Письмо брата Армина

в связи с его 50-летием 22 января – «добрый и простой знак».

В своем ответе брату Армину глава протестантской церкви Германии Петер Хейдингсфельд пишет, что не понимает, о чем речь, с о.А. все хорошо, работает над библиологическим словарем, служит на приходе. И к тому же так быстро такие дела (почтить докторской степенью к январю) не делаются.

Брат Армин отвечает просьбой к Хейдингсфельду поздравить о. А. Меня официально с 50-летием. «Ведь это не трудно – а может помочь. В 1984 году его вызывали на допросы 41 раз, он в опасности».

А весной 1986-го в газете «Труд» вышел огромный фельетон про о.А., и следующим шагом очень вероятен был арест. Помню, как о.А. шутил – «ну что, Глеб сидит, Дудко сидит, один Мень, как пень...»

И вдруг все поменялось – перестройка.

Я не знаю, чем кончилась переписка брата Армина с главой немецкой протестантской церкви, поздравили ли официально о.Александра и если да, то, может быть, именно это оттянуло арест... Армин виделся с ним не раз. За неделю до того, как все случилось, мы сказали отцу Александру – ну вот, мы вернулись (из Тэзе), он – ну, расскажете!

Потом брат Гектор рассказал, как они встретились с о.А. на отпевании сестры Мадлен – основательницы малых сестер, к которым принадлежала Клер. «Я запомнил его глубокие глаза и – крепость. Мы обнялись, и я сказал – ну, теперь-то вы к нам приедете! – и он сказал – да, конечно!»

Надо сказать, что сестра Клер – мостик между малыми сестрами и Тэзе, как и мостик между малыми сестрами плюс Тэзе – и отцом Александром. ..

А 9-го – это случилось.

Звонок из Тэзе, брат Армин: «Ну – мы плачем».

Теперь, сквозь толщу лет, я вижу Тэзе как утешение и продолжение его благословения.

«Во едину святую соборную и апостольскую церковь. Аминь».

Ольга Ерохина

Брат Армин и нынешние прихожане космодемьянского храма – слева Ира Языкова, справа Лена Демидова и Сережа Пестов. Тэзе, август 1990-го, о. Александр благословил их, своих прихожан, на эту поездку

защиту отца Александра в продолжение того, что предпринял Жак Мори? Трудные времена: допросы, обыски...

19.09. 1984 г. Рудольф направил весть о тревоге касательно о.Александра президенту Евангелической церкви Германии.

главе протестантской церкви Германии. «Сегодня я получил тревожные вести... опасная ситуация, допросы в приходе, обыски, слежка. Допросы о.А.». Далее – о том, что хорошо было бы протестантскому богословскому факультету почтить о.А. ученой степенью

Если хочешь встретить Христа

**Священник
Георгий Чистяков**

*Из выступления на вечере памяти
о. Александра Меня (13 сентября 1994 года,
поселок Черноголовка)*

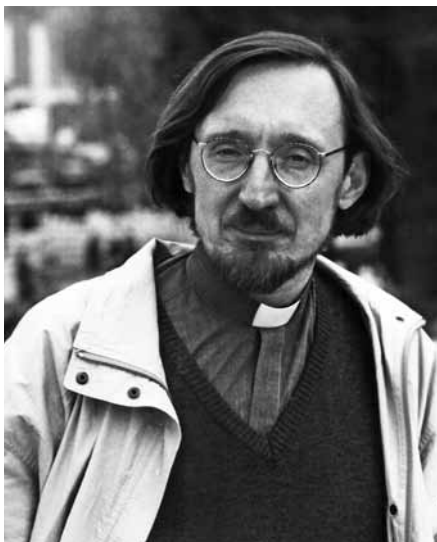
Дорогие мои, отец Александр был не просто крещен во младенчестве, но и воцерковлен во младенчестве. Причем воцерковлен в замечательной, редкой по своей чистоте и духовности, среде. И именно эта подлинная, а не поверхностная воцерковленность сделала его человеком абсолютно свободным от церковных стереотипов, абсолютно свободным от стилизации под православие.

Это действительно очень важно. Потому что, входя в церковь, мы часто начинаем играть роль, мы начинаем делать в храме то, чего мы не делаем вне храма. И тем самым мы сводим к нулю наше христианство. Потому что оно становится поверхностной игрой, и это по-настоящему страшно.

Вот от такой игры в христианство был абсолютно свободен отец Александр. И тех людей, которые объединились вокруг его прихода, он вел именно этим путем свободы, ни на минуту не забывая о том, что Дух Господень там, где свобода, и что там свобода, где Дух Господень. Что Христос, входя в нашу жизнь, не связывает нас какими-то условностями, а наоборот, освобождает нас от каких бы то ни было условностей.

К одной из таких важных проблем можно отнести и проблему поста.

Что такое пост? Мы очень часто говорим, и это написано в катехизисах, что православный человек в определенные периоды года обязан не есть мясной и молочной пищи – семь недель Великого поста, Рождественский пост, Богородичный пост и так далее. Обязан не есть. Нет, не обязан! И, если мы думаем, что достаточно не съесть котлету в пятницу, и станешь православным человеком, то это убивает в нас веру, это делает православие чем-то худшим, чем марксизм-ленинизм.

А когда мы понимаем, что это не обязанность наша, а потребность, вот тогда в нас входит та свобода, которая дает нам удивительные силы, которая дает нам новый взгляд на мир.

Иными словами, все, что мы делаем в Церкви, необходимо делать свободно, а не по предписанию. Необходимо делать по потребности, а не потому, что так надо. И, прежде всего, это относится к молитве, милостыне и посту – трем китам нашей духовной жизни, о чем говорит Спаситель в Нагорной проповеди.

И тогда наступит день, когда Господь войдет в твою жизнь и скажет: «Вот Я». Потому что вне чувства живого Бога нет христианства. Вне чувства живого Бога нет веры. А если нет живой веры, то и церковное пение, купола – это все бесполезно, это все не нужно... Может наступить момент в жизни человека, когда он осознает: «Он здесь, Господь здесь». Он посреди нас не только, когда мы в храме поем и молимся на славянском языке. Он среди нас на улице, в электричке, в автобусе, на работе, в лесу – где угодно. Где бы мы ни находились: дома, на кухне, когда мы заняты стиркой, – везде

Христос посреди нас. Везде Христос рядом.

Отец Александр в последние годы своей жизни встретил человека, которого знал очень давно и с которым долго переписывался. Это была Малая Сестра Иисуса Магдалина, французская монахиня, которая взяла на себя особый подвиг молитвенной жизни среди людей. Среди людей неверующих, среди нехристиан. Ее сестры определялись на работу куда-нибудь в больницу, на стройку, в детский дом и, работая там, – не словами, не устами, а самой жизнью проповедовали Христа. И вот, когда такая сестра-монахиня оказывалась среди людей, просто на работе как медсестра, как санитарка, как учительница, сотрудница какого-нибудь бюро, – вдруг все вокруг начинало меняться, потому что через нее в жизнь этих людей входил Христос.

Церковность – это только одно: когда в жизнь входит Сам Спаситель, когда в жизнь входит Сам Христос, разрушая все перегородки. Вот именно эта потрясающая, подлинная воцерковленность отца Александра Меня позволила ему одинаково просто общаться со всеми – с христианами и нехристианами, с христианами Востока и христианами Запада.

Потому что, на самом деле, между нами нет никакой разницы, все мы, какого бы цвета ни была наша кожа, сотворены по образу и подобию Божьему, в каждом из нас рождается, мучается, умирает и, наконец, воскресает Христос. И вот это очень важно понять. Очень важно не делить людей на черных и белых, не делить людей на православных и неправославных, важно не задавать им вопрос: «*Како веруешь?*»

...У нас с наступлением весны начинается монастырский туризм. Все отправляются на Толгу, на Соловки, куда-то еще. И монахам

не дают трудиться, и сами не получают от этого никакого духовного плода, потому что Христос везде, и прежде всего – вокруг тебя. Хочешь встретить Христа – иди в больницу, иди в школу, в детский дом, иди просто на улицу, трудись среди людей. Это очень важно понять. Для отца Александра это стало ясно еще в детстве, именно в силу его подлинной, а не поверхностной укорененности в традиции. И эта подлинность – это, наверное, главная черта веры отца Александра, подлинность жизненной веры, лишенной всякой стилизации, подлинность видения в человеке Христа.

Я помню, на одном из вечеров памяти отца Александра очень уважаемый молодой священник говорил о том, что для нас – дела милосердия, труды всякие – это дело новое, потому что все это у нас было запрещено. Ну и что, что запрещено? Что запретят – то и не делай? Это не христианство!

Конечно, большинство священников подчинилась этому запрету, потому что их могли вызвать к уполномоченному, лишит регистрации, запретит служить и т. д. Но отец Александр и другие батюшки из его окружения – отец Сергей Хохлов, скажем, – они только и делали, что с портфелем в руках посещали больных – в больницах и дома, и крестили дома, и причащали дома, и венчали дома. Конечно, если бы узнали, если бы донесли, их запретили бы сразу, лишили бы регистрации, но они этого и не боялись. Портфель в руку – и на потребу. И куда только они не проникали – под видом врача-консультанта из другого института и другими самыми неожиданными путями, но проникали все же! Потому что священник должен быть там, где люди, где люди страдают, где людям плохо. Вот в чем основа пастырского служения отца Александра. И это очень важно, потому что это христианство действия, православие

действия, православие чистой молитвы среди людей. Не отгородившись от людей стенами монастыря, а среди людей молится по-настоящему православный человек!

У Бога нет двоюродных. У Бога все родные. Мы все – одна семья! И как только мы начинаем себя друг другу противопоставлять, как только мы руку, которую держит сосед, отпускаем, тогда все в жизни вокруг нас разваливается, тогда нас посещает и одиночество, и отчаяние, и тоска... И тогда все проблемы становятся неразрешимыми. Но как только мы беремся за руки все (а это и есть христианство, это и есть православие!), как только мы понимаем, что мы все – одна семья, мы все братья и сестры и среди нас Христос – Христос, Который есть Путь и Истина и Жизнь – то оказывается, что даже из самой безвыходной ситуации есть выход!

«Мы — гусеницы ангелов...»

Татьяна Макарова

*Как и всегда, мне видится одно:
Моих овечек снежное руно,
как облако, заполнит сад Господний...*

Александр Мень

70-Е: БЕСЕДЫ НА КУХНЕ

Однажды мы с мужем (поэтом Александром Зориным. – Ред.) были в гостях у знакомой журналистки. Угощая нас разными новостями, она назвала имя Александра Меня, священника, о котором ходят слухи – красив, умен, и о его жене, похожей на голливудскую киноактрису.

Интеллигенция, утомленная советским официозом, жаждала чего-то высокого и светлого, из арсенала подлинных ценностей. Духовные авторитеты были востребованы. В моде были поиски внутренних озарений. Священник из Новой Деревни был упомянут рядом с отцом Таврионом, священником из Латвии. Вот есть такой священник,

о котором все говорят, и дальше эпитеты, а еще есть такой священник, и о нем тоже все говорят, и тоже эпитеты. Это была типичная светская говорильня: любопытство к чему-то оригинальному, неформальному, а не подлинный интерес к Церкви. И рассказу о новых именах я значения не придавала.

Впоследствии я не раз сталкивалась с праздным интересом к отцу Александру. Уже в 70-е, когда я работала в музее «Абрамцево», одна наша сотрудница, чуждая, незаурядная девочка, подошла ко мне с вопросом: «Таня, скоро будет встреча отца Александра с искусствоведами в квартире у N., посоветуй, что мне надеть?» Эта девочка в новодеревенскую общину в итоге так и не вошла. Ее интерес так и остался внешним, как, думаю, у многих людей, на которых отец Александр производил первое яркое впечатление.

Спустя два-три года в нашем доме оказался машинописный фоллиант «Сын Человеческий». Я читала его в электричке, возила из Москвы в Абрамцево и обратно.

НАЙТИ СЕБЯ

Алик крестился у отца Александра 3 января 1976 года. Не желание увидеть незаурядную личность подтолкнуло его к встрече со священником, о котором нам с восторгом рассказывали, а тяга к подлинной жизни – «Но кто мы и откуда, и куда»?.. (Строчка из его ранних стихов). Увлечение астрономией, звездным небом, по которому путешествовал с телескопом, и, наконец, чтение Евангелия... Эта новая жизнь, которая заискрилась в нем, не могла, конечно, не действовать и на меня. Евангелие, к слову говоря, принесла ему я, когда провожала в геологическую экспедицию на Камчатку. Взяла его на время у подруги. Евангелие было таким же аксессуаром элитарности, как «Мастер и Маргарита», Окуджава, левацкие выставки, Камерный оркестр Баршая.

Я была крещена в младенчестве. Родители, люди простые, равнодушные к тому, что происходило в стране. Все их силы уходило на выживание. Мама была церковным человеком, интереса, а уж тем более почтения, к официозу не испытывала. Хотя моя старшая сестра вступила в партию, и брат, ставший дипломатом, тоже. Мама соглашалась с ними, что без партийного билета они не продвигаются по работе, ничего не добьются. Это было неизбежное в СССР рабское соглашательство. У меня отторжение от советчины было, но не сознательное, а скорее в силу аполитичности, сложившейся в семье.

Вопрос о смысле жизни волновал меня еще в отроческие годы. Но до появления в нашей жизни отца Александра смысл этот был связан с искусством. Книги, театр, музыка, музеи. Хотелось читать и читать.

Учебу на историческом факультете МГУ, отделение истории искусств, я закончила в 1972 году. Было желание уехать из Москвы, я выбрала «Абрамцево». Проработала я там почти 10 лет и очень благодарна этому времени.

Правда, в глубине оставалась неудовлетворенная потребность в подлинном осмыслении жизни и культуры: не просто стихи, живопись, кино, а некий сокровенный смысл, который они выражают. Нам хотелось найти самих себя:

кто мы, ради чего живем? С подобными коренными вопросами большинство людей потянулось в Церковь в 70-е годы.

Бессознательное воцерковление у меня началось еще на 1 или 2 курсе университета, когда я написала курсовую о Преподобном Сергии Радонежском. Читая в «Ленинке» книги по теме и встречая евангельские сюжеты, задумывалась об ином мире, в сравнении с которым наш оказывался плоским и больным.

Через полгода после крещения Алика впервые поехала в Новую Деревню и я. Подошла к отцу Александру на исповедь, представилась как жена Александра Зорина. Он, страшно уставший, казалось, даже измученный, старался меня отговорить от того, чтобы я ездила в храм так далеко, и посоветовал ходить в церковь поближе к дому. Подумал, наверное: еще один искатель истины... Но никакие расстояния уже не могли отлучить меня от Новой Деревни.

Тот же 76 год. Зима. Мы спешим с Аликом на службу. От автобусной остановки не меньше километра до храма. Собачий холод. А во мне смятение от смутности смысла происходящих в нашей жизни перемен. Слева от дороги, рядом с колодцем, заиндевшая береза с поникшими, точно мои тревожные мысли, ветвями. В малиновое, от лампадок, тепло храма я вошла, как в отчий дом.

ЕДИНИЦА ВЕЧНОСТИ

Запомнился Страстной четверг, 7 апреля 1977 года. Алик мне писал (сам он был в отъезде): «Посмотри, как вдохновенно, как огненно он служит». Действительно, рядом с отцом Александром ощущалось присутствие Небесных сил. Он призывал, обращаясь к нам, уставшим от жары в тесном храме, от продолжительного поста, к нам – скудельным сосудам, обращался с почти безоговорочным требованием: «Сейчас же, в сей миг, с Божьей помощью, постарайтесь омыться чистотой этого дня. Попробуйте разгрести ваши душевные завалы! Чтобы, готовясь к Светлому Воскресению, и самим начать воскресать!»

Его голос для меня был набатом и долго еще оставался таким.

Вскоре состоялась генеральная исповедь, на которой я предстала, так мне казалось, душевно обнаженной. Как вышедшего из пещеры Лазаря, вела меня после службы к станции Зоя Афанасьевна Масленникова. Это надо же, самое потаенное, больное – ему. И под воздействием его сочувствия рушились внутренние темницы.

Вскоре мы с Аликом повенчались. Таинство происходило в столожке. И там, на исповеди, в преддверии освященного брака, о. Александр почти гневно отменил мои жалобы, растерянность от непонимания важности таинства. Он говорил о радости, посылаемой свыше. После венчания подарил нам брюссельское издание Библии, которое и поныне с нами, изрядно потрепанное за 40 лет...

Когда я впервые была у него дома в Семхозе, пораженная колоссальной библиотекой, он показал на полки и сказал – это все ваше. Я взяла тогда почитать «Духовный ренессанс в России» Зернова.

Каким он остался в моей памяти? Сноп света, абсолютное сияние, абсолютная мажорность. Эта его способность радоваться вопреки всему побуждала стремиться к такому же состоянию, неизбежно огорчая, что тебе это редко удастся.

(Записал на диктофон и расшифровал О. Устинов)

(Продолжение следует)

Экспозиция, посвященная Е. С. Мень

К концу года КПЦ «Дубрава» готовит выставку, посвященную Елене Семеновне Мень, маме о. Александра: 15 января 2019 г. исполняется 40 лет со дня ее смерти. А ко дню рождения о. Александра (22 января) эта экспозиция переедет в Москву, в наш храм Космы и Дамиана. Это будет более полный вариант в сравнении с фотовыставкой «Ангельский лик» (с 6 по 31 мая нынешнего года, в «Дубраве»), приуроченной к 110-летию со дня рождения Елены Семеновны. Там были представлены фотографии разных лет ее жизни из фондов музея Александра Менья в Семхозе.

Редакция ПГ благодарит информационный сектор КПЦ «Дубрава» за помощь в организации и подготовки материалов для этой рубрики.

«Ноя» вручена премия губернатора

4 сентября Дом трудолюбия «Ной» (сеть приютов для бездомных людей) стал лауреатом премии губернатора Московской области «Наше Подмосковье». Эта ежегодная премия присуждается инициативным гражданам и некоммерческим организациям за социально значимые проекты, направленные на развитие региона. Лауреатство проекта «Ной» (в категории «Объединение») принесло ему премию в размере 200 000 рублей. Как отмечают ноевцы, ранее они каких-либо премий и наград не получали, хотя принимали участие во всех значимых конкурсах.

Большинство приютов «Ноя» расположены именно в Московской области. В том числе это

шего выбраться с жизненного дна, должен быть реальный шанс это сделать — и есть главная цель «Ноя».

Напомним, что идеей своего создания (автор проекта Емилиан Сосинский) он обязан храму Космы и Дамиана. Благотворительные кормления бездомных людей в наших стенах привели группу прихожан к мысли о том, что этим людям надо давать не только еду, но и возможность вернуться в общество. Так был учрежден «Ной», где бездомные получают и еду, и крышу над головой, и даже возможность заработка при двух условиях: не пить и постоянно трудиться.

Для поддержки новорожденной организации был образован

оказывает руководителям приютов как духовный наставник. А через них — и многим подопечным дома трудолюбия. «Ведь вера, — говорят ноевцы, — очень важна для обездоленных, сломленных духом людей, поскольку поддерживает в них желание жить».

все его социальные дома (для пожилых людей, инвалидов, женщин и детей). А также недавно приобретенное с помощью благотворителей и сейчас ремонтируемое здание в Лотошинском районе. Благодаря купленному в рассрочку автомобилю для соцпатруля ноевцы получили возможность забирать людей с улиц городов области (а не только Москвы). Вообще же команда Дома трудолюбия старается развивать сотрудничество с администрацией области и налаживать контакты с главами районов и округов, поскольку понимает: силами одних только общественников проблемы бездомных людей решить невозможно. А именно решение этих проблем — у каждого человека, твердо решив-

попечительский совет, куда вошли о.Александр Борисов и несколько прихожан нашего храма Космы и Дамиана. Где, кстати говоря, каждое воскресенье можно увидеть человека, собирающего пожертвования для поддержки ДТ «Ной». Некоторые прихожане стали его волонтерами. А затем, когда в «Ное» появилось социальное направление, поддерживающее инвалидов и стариков и позволяющее им заниматься посильным трудом (в том числе изготовлением сувениров), именно в нашем храме стали проводить первые благотворительные ярмарки из серии «сувенир за пожертвование».

Ноевцы высоко ценят и ту поддержку, которую отец Александр

Колонка Михаила Завалова

Блаженны ссорящиеся

Когда во влюбленной паре после нескольких месяцев бурного «единства» кто-то говорит, что сегодня просто хочет побыть один или что ему/ей не нравится ходить, держась за ручку, другому кажется, что «любовь кончилась». Хотя мудрому постороннему наблюдателю очевидно: это просто новый этап, отношения развиваются: наконец-то после симбиоза влюбленности люди открыли, что они суть два отдельных человека – и при том очень разные люди. Такой этап мучителен, но это неизбежные муки нового рождения.

То же самое происходит в группах, которые хотят стать общиной – родить общину. Когда люди открывают, что они разные – хотят разных вещей, плохо ладят между собой, имеют разные интересы и вкусы, – кажется, что группа деградирует. Но это движение вперед.

Мы инстинктивно боимся «дружести» – она нам кажется угрозой, невыносимым адом. Иногда в мою группу приходит новый человек, который мне неприятен. Я себе тихо говорю: «Надеюсь, он не появится в следующий раз». Я не хочу иметь его в моей жизни. Но это значит – я хочу его убить.

Разумеется, я никого не убиваю, но когда я думаю: этот человек не должен присутствовать в моей жизни – это как убийство. Оказывается, можно либо любить – либо «убивать», нейтральной позиции тут не существует.

Когда мы вместе, мы с болью открываем, что мы разные. *Псевдообщина* – место, где люди притворяются одинаковыми, – попытка убежать от этого открытия. На этапе мучительного хаоса люди могут разбежаться: это слишком тяжело. Или они могут пытаться изменить других (и несложно предсказать, что у них ничего не выйдет). Либо они могут ввести жесткие правила, которые спасут положение, но могут убить жизнь. И существует хороший выход, который ведет к рождению общины, но дорого стоит, только один – **опустошить себя**. Каждая община проходит через такой тупиковый период хаоса – и либо идет дальше, либо теряет шанс стать общиной в подлинном смысле слова.

Именно тем прекрасна группа, которая хочет стать общиной и которой ты верен: тут рядом с тобой оказываются «плохие» люди, которых ты не выбирал и рядом с которыми тебе не хочется быть. И если ты верен общине, ты от них не убежишь. И это великий фактор роста – роста в любви. Другие не меняются так, как нам хочется: плачущие не вытирают слезы, громкие говорят громко, наступающие на наши мозоли продолжают на них наступать.

Но это повод радоваться: мы открыли, что мы разные, мы открыли «дружество» (некоторые богословы именно так понимают *святость* Бога – как Его радикальную инаковость, дружество). Да, отсюда можно идти дальше – опустошив себя. А в частности это значит, что группа, в которой люди безвыходно спорят, ближе к блаженной цели под названием **община**, чем группа, где все похоже и где никогда не ссорятся.

Комиссия по больничному служению при Епархиальном совете г. Москвы приглашает на
КУРСЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ПОМОЩНИКОВ БОЛЬНИЧНОГО СВЯЩЕННИКА

В программу обучения на курсах входят лекции и семинары на темы православного понимания страдания, развития навыков общения с пациентами и их близкими, изучения специфики социальной и духовной помощи в больнице.

Начало занятий – 6 октября 2018 г.

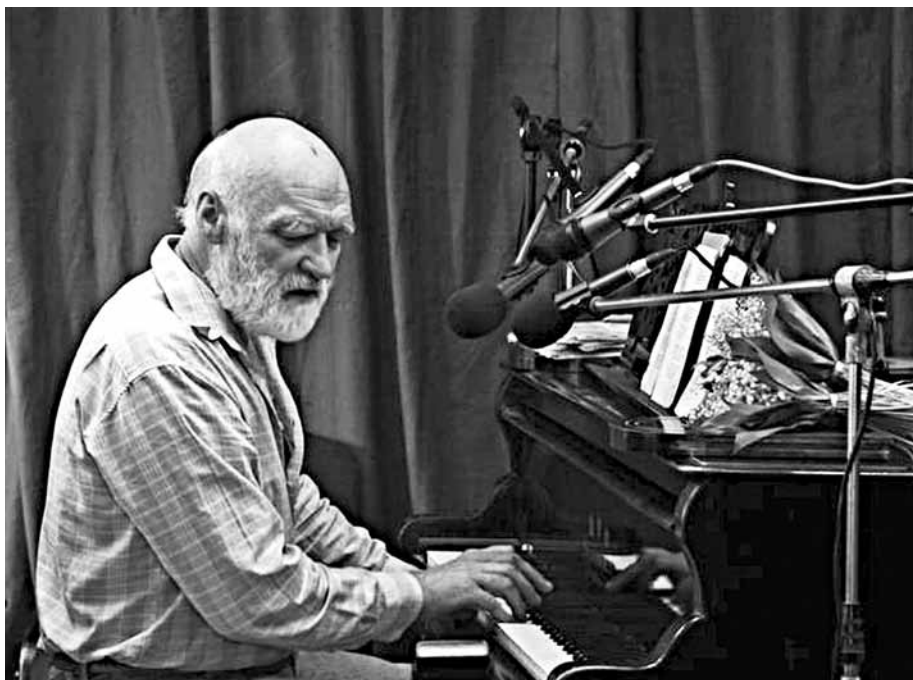
Курсы продлятся 3 месяца, занятия будут проходить еженедельно по субботам с 13:00 до 16:00.

Узнать более подробную информацию о курсах и записаться на собеседование можно на сайте www.miloserdie.ru или по адресу <https://goo-gl.ru/Ch4>

По окончании курсов, по итогам собеседования, выпускники будут прикреплены к московским больницам в качестве волонтеров. В перспективе возможно трудоустройство.

Телефон для справок: 8 (903) 660-30-40
 (в будние дни с 10:00 до 17:00)

Певец над бездной

Август жизни пришел, золотой, венценосный – время плодов и даров.

Нашему прихожанину Петру Старчику 8 августа исполнилось 80 лет.

Композитор и певец, он не так давно поселился в селе Николин Погост близ Городца. В доме, как оказалось, священника Владимира Вязовского, расстрелянного коммунистами в 1937 году. Петр звонит в колокол в местной церкви, трудится, молится, пишет песни. Выступает в Нижнем Новгороде, Городце, Балахне, а когда наведывается в Первопрестольную, дает концерты у нас в храме, исполняя завет безвестной монахини Новодевичьего монастыря, чьи стихи он положил на музыку много лет назад: «Где бы сердце вам жить ни велело – в шумном свете иль в сельской тиши, – расточайте без счета и смело все сокровища вашей души».

Тысяча песен Старчика лавиной прокатилась по Москве и по стране, навсегда заполнив сердца тех, кто услышал и полюбил его хрипловатый зычный голос и переливчатый рокот фортепьяно под крепкими пальцами шофера, плотника, узника Казанской психиатрической тюрьмы (отсидел свое за

самодельные листовки «Долой КПСС и КГБ!» с диагнозом: «навязчивая идея свержения советской власти»). Он странный человек, странник. Его прямота ошеломляет. В его мелодиях обретают новую власть Мандельштам, Цветаева, Волошин. И становится скучно и стыдно жить по-старому – не по Старчику.

Старчиками на Украине в прежние времена называли бродячих певцов-мудрецов, – например, Григория Саввича Сковороду, который сам выкопал себе могилу, лег на лавку и умер с Библией под головой, оставив надгробную надпись по себе: «Мир ловил меня, но не поймал». (Я люблю в разговорах с редкими теперь атеистами цитировать песню Старчика на стихи Сковороды: «Бог есть лучший астроном, Он – наилучший эконо́м. Мать блаженная натура не творит ничто же сдура».)

При первой, очень давней нашей встрече Петя, сгорбившись над стареньким пианино, пел Игоря Северянина: «Ты потерял свою Россию. Противоставил ли стихию добра стихии мрачной зла? Нет? Так умолкни. Увела тебя судьба не без причины в края неласковой чужбины. Что толку охоть и тужить – Россию надо за-

служить». И эта тоска – в сущности (по Старчику) – неизменно возвращала домой, за шкуру выволакивала из любой, самой сладкой заграницы, швыряя в соль и боль России. (Париж, Северный вокзал. Знакомая эмигрантка – мне вослед: «Значит, ТАМ ему надо еще что-то пережить...»). «Другие не смели, но мы до конца дотерпели...» (Ольга Сedaкова).

Петр углублялся, ввинчивался в Россию, пока не уперся судьбою в пространственный предел – Нижегородчина, Николин Погост. Его песни обладают огромной нравственной чистотой и силой. Порою слушать их невыносимо: выворачивают душу; как дым, слезят глаза. Нелепая, большая, больная совесть России.

На шаламовском концерте Старчик поет о страшном, падшем мире. Кричат человеческая совесть и страдание – чтобы Бог услышал! Сам композитор весь путь Шаламова и Мандельштама не прошел до конца. Время другое наступило. Остался жив. Но совесть певца кричит – чувство вины, чувство ответственности за страдания от попущенного зла, как стигматы, горят. Сердце не может успокоиться. Участник правозащитного антикоммунистического сопротивления, он не мог тогда примириться с торжествующим злом, не может и сейчас. Старчик – носитель христианской гражданской совести.

Одно время Петр охранял наш храм. Ночью сторожил, а на расвете пел перед иконой акафист своего собственного сочинения на стихи Серафима Вырицкого: «Слава Великому Господу Богу! Радостно дух мой воспой, сердцем стремлюсь я к Святому чертогу, там, где Иисусе сладчайший мой», – чем поразил однажды приходского служителя до глубины души.

Раз услышав, его невозможно забыть.

Владимир Ерохин

Александр Зорин

ДОРОЖКА В СЕМХОЗЕ

1.

Свято место пусто не бывает.
Снежный вихрь свистит и завывает.
Тени над божничкою витают
В злую ночь, в слепящую пургу.
Но под утро стихла непогода,
И пылают – глаз не сводит кто-то –
Красные гвоздики на снегу.

2.

Школьники в школу спешат.
Трудящиеся – к электричке.
Скалываю лед возле батюшкиной божнички.

Пятнышко на брусчатке невидимое
ударяет, как шилом,
Возле дорожки, той самой, по которой ходил он.

Дорожка завалена снегом, затоптана...
Но кровь все равно проступает.
Ни дождь, ни слезы, ни время –
ничто ее не смывает.

Деревья осунулись, впавшие в зимнюю спячку.
Пенсионер прогуливает собачку.

По скользкой дорожке
ступает походкой нетвердой.
Собачка учуяла кровь, в сугробы тычется мордой

И тащит по следу хозяина... Хвостиком крутит...
Что-то еще с этим краем нечистый замутит...
Что-то здесь будет...

То ли провальная плешь с пестротой городской...
То ли опять зарастет непролазной тайгой...

Ах, что бы ни было... Прошлое будущим грезит.
Но след сохранится невидимый. Шрам не исчезнет.

Исчезнет Россия, исчезла уже,
вся изрешечена в шрамах,
Сколько бы здесь ни воздвигнули клубов и храмов.

3.

ХРАМ СЕРГИЯ ПРЕПОДОБНОГО В СЕМХОЗЕ

Колокол – как колокольчик на стебле.
Силится сквозь вековые дебри
Утром пробиться. Хрупок звонит.
Голос его хриловатый кровит,

Иполосованный в воздухе мгlistом
Грохотом тяжеловесным и свистом
Мимо кочующих поездов.
Голос его – очистительный вздох.

Дремлет страна в беспробудности сладкой.
Князь сего мира саперной лопаткой
Здесь полоснул. И надежды отсек
На пробуждение... В шестнадцатый век

Нас отодвинул. А то и подале.
Мало ему восхвалений воздали
В страхе смертельном, в холопской любви.
Стебель. Росточек. Храм на крови.

4.

БИБЛИОТЕКА

Незыблемый мой материк.
Моих откровений тайник,
Моих озарений, мой воздух...
Что взял бы с собою из книг
На необитаемый остров?..

Когда бы отправлен судьбой
В глухое уединенье,
Наверное, взял бы с собой
Я – Библию, Пушкина, Меня...

(Из новой книги стихов
«Март отзывчивый Март безутешный»)

Людмила Чумакина**ВТОРАЯ ВСТРЕЧА (1988 год)**

На перекусе. После Службы.
 В февральский стылый ясный день.
 Я в трапезной, одна, по дружбе -
 здесь только Александр Мень.
 Он – ел. Я – тихо говорила
 в его висок и пол-лица
 (я дочь недавно схоронила
 и слов ждала от мудреца –
 особых слов). Прошла минута.
 Сижу. Мне белый свет не мил.
 А он... от своего грейпфрута
 мне половину отломил!
 И, прочертив рукой полкруга,
 ее вложил в мою ладонь.
 Я вздрогнула, как от испуга.
 В ладонь смотрела, как в огонь.
 Хотелось мне: сберечь, припрятать
 (кощунственно – вот так вот съесть!).
 И я смотрела виновато
 на... мне оказанную честь.
 Он улыбнулся: «Ешьте, что вы.
 И – говорите. Много дел».
 И съела я огонь фруктовый,
 который душу мне задел!
 И говорила, говорила...
 И он, вздыхая, говорил.
 Я что-то глупое твердила.
 А он «о хаосе» твердил.
 ...Перекрестил. Стою, как камень,
 забыв, что предо мною – поп!
 А он мне голову руками
 сжал крепко! И губами – в лоб.
 И, понимая мою робость,
 прижал к груди, туда, где крест, –
 к своей чернорабочей робе.
 И это был библейский жест!
 И стала я почти воздушной,
 испытывая легкий хмель...
 И мы пошли четверкой¹ дружной
 ловить такси. И был туннель,
 который длился все и длился.
 И я, отстав, плелась, как вор.
 Вдруг резко он остановился,
 не прерывая разговор.
 И подождал меня. И руку
 к пальто потертому прижал,
 развеяв вмиг и грусть, и скуку,
 и разговор свой продолжал.
 И в шумной темной электричке
 перед собою усадил.
 Как с треском чиркнутые спички -
 взгляд эту темень осветил!
 Он вышел раньше. И с улыбкой
 стучал в стекло под грязью липкой...

¹ о. Александр, автор, А. Зорин, В. Илюшенко

Владимир Ерохин**Два рассказа****Купание красного коня**

В тех местах воевал с крестьянами Григорий Иванович Котовский – герой гражданской войны, бывший до революции разбойником.

Тамбовцы хоронились в лесах. Коммунисты давили их танками, бомбили с самолетов. А потом подвезли дальнбойные пушки и снаряды с ипритом. Противогазов у повстанцев не было. И долго еще растекался по чащам, цепляясь за ветки, фиолетовый туман – пока не погибли все.

Победителей не судят – некому.

Красные думали: никто и не вспомнит. Над Россией небо синее. Наша армия в поход далекий шла. Кони сытые бьют копытами. И некому будет отомстить.

(Вы хотите забыть свое прошлое – а прошлое бросается вам в лицо.)

Помню, как меня поразил термин «классовый отбор учащихся» в архивном документе тамбовского музыкального техникума. Пахло отвратительным запахом крови и падали, рвотным, смрадным ветром революции – духом помоек и отхожих мест.

Тамбов душили красные мадьяры – военнопленные царской войны.

Храмы стояли напоминанием о том, зачем человек живет, удерживая людей от озверения. В селе Богослов храм переделали в элеватор, а он все равно впечатлял и возвышал душу, и всеял мужество и надежду.

«На ложи моем в ночех исках, егоже возлюби душа моя...» («На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя».)

Ньютон, разглядевший в упавшем яблоке закон всемирного тяготения, был прав. И он особенно прав в России. Здесь легко упасть в проПасть и пропАсть. Я знаю, как неодолима власть земли. В земле мы начинаем гнить либо прорастать.

– Тухачевский повстанцев танками давил, – задумчиво промолвил отец Александр Мень. – А примкнул бы к тамбовцам – глядишь, жив был бы и по сей день...

СПРАВКА. В августе 1920 года сразу в нескольких селах Тамбовского уезда крестьяне отказались сдавать хлеб и при поддержке партизан уничтожили продотряды, местных коммунистов и чекистов. Восстание стало быстро распространяться и охватило несколько уездов Тамбовской губернии, а также соседние с ней уезды Саратовской и Воронежской губерний. Повстанцы ликвидировали органы советской власти, уничтожали ее представителей и воинские гарнизоны и брали власть в свои руки.

«Антоновское»
 восстание
 на тамбовщине.
 1920-1921 гг.

Nord-West

Море было плоским – плоче берега, вылизанного ветром и водой. На берегу росли коряги. А может, и не росли уже, а так – вцепились в мокрый песок и держались до первого шторма. Море было таким мелководным, что по колено в воде можно было дойти до Швеции, – так, по крайней мере, казалось купальщикам, которые, не утратив мелководья и холода, окунались, не пройдя километра, едва замочив низ трусов. Побарахтавшись так, они спешили к берегу. Путь к Швеции казался нереальным из-за холода и вязкой воды, по которой много не пройдешь. Море было пустынным. Только изредка по горизонту проплывал рыбацкий холодильник, неуклюжий и темный, как комод.

Песчаная, разузоренная корнями сосен тропа вела от берега, сквозь густые кусты бузины, к русской церкви – заброшенной, с покосившимся крестом, заросшей травами. Дети в белых гольфах на соседнем хуторе играли в бадминтон. Гулко отскакивал от ракеток утяжеленный камешком волан.

Чуть в стороне стояла кирка – лютеранская церковь – высокая, чисто выбеленная, обнесенная низкой каменной оградой. Камни ограды были разными по величине, образуя причудливый орнамент. Петушок на колокольне чуть поскрипывал. С сосен облетали шишки, шлепая по черепичной крыше.

– Здравствуй, девочки. Вы по-русски говорите?

– Говорим. – И, спохватившись: – Здравствуй!

– А старшие в доме есть?

– Есть. Дедушка и бабушка. – Побежали звать.

Вышел чинный старичок с обвислыми усами, лучами морщинок вокруг глаз. За ним шла беленькая старушка с голубыми, как небо, глазами.

– Мы русские, православные, из Москвы... – начал я после взаимных приветствий.

– Ах, – всплеснула руками старушка, – как это чудесно – из Москвы! Я училась в гимназии в Ревеле. Мы пели «Коль славен наш Господь в Сионе». Это было... чудесно! Пойдемте скорее в дом – я сыграю «Коль славен» на фисгармонии, а вы споете.

Старичок покивал, мы же глупо улыбались, не понимая, о чем идет речь. В то время слышать «Коль славен» нам не приходилось – в России его давно никто не пел. Но откуда было ведать этим эстонцам, что русские забыли свой старинный флотский гимн, который когда-то вызванивали куранты московского Кремля и корабельные часы-колокола?

Незнание «Коль славен» делало бы нас («православные, из Москвы») подозрительными самозванцами, и мы не пошли в дом, хотя старички, объяснившие нам дальнейший путь, были трогательно милы.

Через несколько месяцев, следующей весной, я рассказал об этом казусе друзьям. Выслушав, физик Степа Введенский, одетый по случаю Пасхи в лоснящийся черный пиджак и хорошо выглаженную белую рубашку без галстука, в своих старомодных золотистых очках, с большой рыжей бородой и огненной гривой зачесанных назад слегка поредевших волос похожий на учителя царской гимназии, откашлявшись и чуть приподнявшись на скамье, запел:

Коль славен наш Господь в Сионе,
Не может изъяснить язык.
Велик он в небесах на троне,
В былинках на земли велик.
Везде, Господь, везде Ты славен,
В нощи, во дни сияньем равен.

В эстонском языке нет будущего времени, но зато есть три прошедших. Блаженное время: мы пили пиво и читали апостолов.

«Ангел коснулся Или». Марк Шагал. Цикл литографий к Ветхому Завету. 1940-1950-е гг.

Ирина Казьмина

НА «ТЫ»

Быть с Богом на «Ты» –
Как это странно.
Рассказать про мечты
Без осуждения взгляда с экрана.

Не маленькой соринкой
Втопчут в грязь,
А полететь пылинкой...
Для чего-то же ты родилась!

Лететь к горизонта границе –
Слиянию Неба и Земли,
Сломались у зонтика спицы,
Промокает открытость любви.

Нет причин не доверять Ему –
Отдавшему Сына за нас.
Подниму глаза и пойму:
Доверяю здесь и сейчас!

К изданию готовится диссертация А. Меня

Фонд имени отца Александра Меня готовит к изданию научный труд о.Александра, до сих пор не известный даже почитателям его религиозного наследия: «Элементы монотеизма в дохристианских религиях и философии». Это кандидатская диссертация, которую он написал и защитил по кафедре основного богословия Московской Духовной Академии в 1968 году.

Глубокое по своему содержанию исследование перекликается с известным нам шеститомником о.Александра, куда вошли такие книги, как «Магизм и единобожие», «У врат молчания», «Дионис, Логос, Судьба» и другие. Но в них – более широкое поле размышлений о древних религиях. А в своей диссертации о.Александр главным образом исследует первобытные религии с точки зрения выявления в них следов прамонотеизма, а также показывает монотеистические тенденции в религиях Двуречья и Египта, Китая и Индии, в философии и религиях Древней Греции и Ирана.

Исследуя быт, культуру, литературу древних народов, о.Александр показывает, что многое из того, чему учит христианство, присутствовало в текстах философов и мудрецов, а также в учениях и верованиях различных религиозных учителей, которые в своих духовных поисках и размышлениях достигали удивительных высот в понимании мира, человека и Бога. Перед нами проходят яркие фигуры Эхнатона, Будды, Конфуция, Лао-цзы, Заратустры, Платона, Сократа и многих других...

В связи с этим уместно вспомнить слова апостола Павла, который в своем Послании к римлянам пишет о язычниках:

«...Ведь знание о Боге у них есть, Бог дал им о Себе знать. Потому что Его невидимые свойства – вечная сила и Божественная природа – со времени сотворения мира постигаются разумом через созерцание сотворенного» (Рим. 1.20).

У язычников были и священные книги, и великое искусство, и высокие нравственные ценности. «Однако нигде в дохристианском мире, – пишет о.Александр в диссертации, – мы не находим чистого духовного единобожия, раскрытого в Ветхом Завете и в свое время данного через благовестие Христово». О.Александр подчеркивает особое место, которое занимает израильская религия, связанная

живой неразрывной нитью с христианством и являющая собой полноту веры в Единого Бога. Но христианство – это еще и полнота встречи с Богом, и в связи с этим хочется вспомнить слова о.Александра, сказанные им в Библиотеке Иностранной литературы 8 сентября, за день до его мученической кончины: «...Когда мы обращаемся к Евангелию, мы попадаем в

иной мир – не в тот мир, который дает нам картину волнующих поисков, порыва к Небу; мы оказываемся перед тайной ответа. ...Это тайна, которую Иисус раскрывает в коротких словах, мы их слышим в Евангелии от Иоанна. Филипп говорит: «Покажи нам Отца, Отца всяческих». ...И Иисус отвечает – как не отвечал ни один философ на земле: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца».

Итак, следует отметить, что книги шеститомника, в которых рассматривается история древних религий, более популярны по стилю изложения, тогда как диссертация о.Александра отличается строгим и конкретным научным подходом. В ней в виде ссылок представлена обширная научная литература, кото-

рая включает в себя как сочинения древних философов и мыслителей, так и исследования современных богословов, западных и отечественных. Как и все, о чем пишет и размышляет о.Александр, диссертация его читается с большим интересом. Разворачивая перед читателем картину древних религиозных учений, он безусловно анализирует их с точки зрения христианского богословия, поэтому она представляет большой интерес для студентов духовных семинарий и академий, а также для широкого круга читателей, которых интересуют вопросы истории религий.

Роза Адамянц

ДИССЕРТАЦИЯ
МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
Сектор Заочного Обучения
Выпуск 1964-68 г.г.
Студент священник Александр Меня
КАНДИДАТСКОЕ СОЧИНЕНИЕ ПО КАФЕДРЕ
ОСНОВНОГО БОГОСЛОВИЯ
На тему:
ЭЛЕМЕНТЫ МОНОТЕИЗМА
В ДОХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИЯХ И ФИЛОСОФИИ
Троице-Сергиева Лавра
1967-1968 г.г.
г. Загорск

Обаяние праведности

О новой стихотворной книжке Александра Зорина

Ее автор многим из вас хорошо знаком. Он наш прихожанин, притом очень деятельный прихожанин. Поэт, прозаик, публицист. Духовный сын о. А. Меня, написавший о нем замечательную книгу «Ангел-чернорабочий», которая была издана уже трижды. Всего же перу А. Зорина принадлежит более десятка книг.

Александр Зорин выпустил новую книгу стихов – «Март отзывчивый Март безутешный» (см. ПГ №122. – Ред.). Название отчетливо знаковое. Март – начало, а в наших краях предвестие весны. Тают льды и снега. Великий пост, ожидание Воскресенья.

Снова март чудодейственный призван
Жизнь вдохнуть в запечатанный гроб.
Лес ликующим солнцем пронизан.
Дышит волей горбатый сугроб.

Вместе с тем читатель ощущает горечь. Мир, лежащий во зле, кажется непроницаемым для света и тепла. Но именно в этот мир мы пришли, и мы за него в ответе перед Богом. Об этом нам напоминает поэт каждой своей строкой.

Гражданская лирика Александра Зорина пронзительна. Его голос звенит, как струна. Даже картины природы у него почти всегда становятся аллегориями истории, отзвуками человеческой судьбы. Категорическое неприятие зла, отторжение смерти и распада, мужественный и непримиримый протест

против насилия и лжи всегда столь узнаваемы в его жестких и бесхитростных стихах.

Трагедия есть утверждение добра смертью героя. Поражают щемящей, безыскусной правдой стихи Зорина об Александре Мене, чьи книги поэт готов взять с собой даже на необитаемый остров вместе с Библией и Пушкиным. Образ Зорина, озаренного верой, вдохновленного служением отца Александра, неизменно встает передо мной, когда я вспоминаю Новую Деревню, Сретенский храм. Батюшка считал Александра Ивановича подлинным поэтом. Именно так он сказал в приветственном слове друзьям-прихожанам в день своего пятидесятилетия. Лично мне Меня однажды дал совет: «Держитесь поближе в Алику Зорину».

Твердый в вере, точный в слове, здравый и прямой в суждениях и поступках, мой друг-поэт всю жизнь несет свое служение, давая нам крепость и надежду.

Владимир Ерохин

Против дефектов слуха и для воспитания Доброты

Мы уже писали о книге «Дети Эмили», посвященной Э.И. Леонгард, выдающемуся педагогу, ученому и практику (ПГ №119, «Спасаящая от глухоты и немоты»). Сегодня своими размышлениями об этой книге делится наша прихожанка и тоже педагог Тамара Зайчикова.

Писать о книге, которая рассказывает предельно четко, аргументированно и, конечно, с любовью и уважением об Эмили Иванове Леонгард, – не просто.

Вспоминаю, что когда училась (а потом, в 1981-м году, защитилась) в аспирантуре Академии педагогических наук, я тогда уже

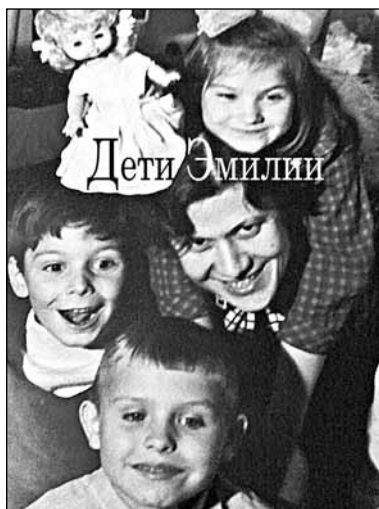
столкнулась с похожими судьбами ученых: Федора Филипповича Королева (выдающийся методолог и теоретик новой отечественной школы и педагогики, крупнейший историк педагогики), Эдварда Васильевича Ильенкова (философ и психолог), Александра Ивановича Мещерякова (психолог и дефектолог).

Я много времени работала в библиотеке, читая и просматривая книги, журналы и газеты. Полемика вокруг методики Леонгард велась, можно сказать, на моих глазах. И имя ее ведущего оппонента – Власовой Татьяны Александровны, не раз упомянутое в «Детях Эмили», мне хорошо знакомо по многим публикаци-

ям того времени, которые сейчас частично воспроизведены в этой книге. Немалую роль она сыграла в травле упомянутых мной ученых и в их преждевременном уходе. Слова «предатель», «неуч» и т. п. в их адрес – это из лексики тех, кто не мог допустить новое слово как вообще в педагогике и смежных с ней науках, так и в сурдопедагогике, которую в тогдашнем Советском Союзе возглавляла и определяла Власова. Отстоять свой научный метод, не попав под колесо Власти, – это подвиг.

Мне было в ту пору немногим за 30, и я впервые, еще не воцерковленная, но всем сердцем ищущая Бога, поняла: вот повод – сделать свой выбор между Добром и Злом – и в вере, и в профессии. Так в мою жизнь вошло и осталось в памяти и сердце еще одно имя – Эмилия Леонгард. И вот теперь

эта книга, в которой – на основе документальных исследований, воспоминаний и писем воспитанников Леонгард – видно, как много Добра сделала эта скромная женщина и большой ученый.

В педагогике есть такое понятие: авторитарное и гуманистическое воспитание. Гуманистическое воспитание нам преподали еще Януш Корчак, Василий Сухомлинский и другие, в ряду которых достойное место принадлежит Эмилии Леонгард.

Выход этой книги своевременен и потому, что в наших школах все больше и больше детей с различными заболеваниями, и метод Леонгард применим в работе не только с детьми, имеющими дефект слуха, но и в воспитании в любом ребенке идеала Доброты и Любви. В этом смысле книга как ориентир полезна и учителям, и врачам, и родителям, и бабушкам-дедушкам.

Тамара Зайчикова,
кандидат пед. наук

С НАМИ ПО СОСЕДСТВУ

Косино раньше и теперь

Хотя Косино далеко не центр столицы, но все же расположено в ее пределах. То есть это тоже наш сосед по городу. А сравнительно недавно это был пригород. И как много веков назад, так и теперь восхищает красотой природы и храмовой архитектуры. Здесь продолжают совершаться и чудеса – по молитвам перед иконами Косинской Божьей Матери и Святителя Николая.

В 1272 году первый князь московский Даниил возвел в этом месте у озера, названного Святым, деревянную церковь Спаса Преображения. А в 1328 г. его сын, Иоанн Калита построил тут каменный собор и учредил при нем обитель.

На Святое озеро стали совершаться паломничества. И те, кто с молитвой погружались в его воды, по вере своей получали просимое. Известно, что в 1380 году сюда привозили раненых на Куликовом поле для того, чтобы они смогли исцелиться.

Здесь, на озере, чудесным образом была обретена икона святителя Николая. Когда именно, доподлинно неизвестно, но случилось это гораздо раньше первого письменного упоминания о селе Косино, датированного 1410 годом. На берегу находящегося невдалеке Белого озера был сооружен деревянный храм, освященный в честь святителя Николая. А на самом Святом озере построили часовню.

В храме молился Петр Первый – именно здесь, на Белом озере, он начал создавать флот (вскоре переведенный на Плещеево озеро в Переславле Залесском). В 1717 г. царь оставил в дар Косинскому приходу икону Божией Матери, привезенную графом

Шереметьевым из итальянской Модены. Икона впоследствии прославилась многими чудотворениями. В Косино торжественно отмечается день ее обретения – 3 июля по новому стилю.

В 1812 году Косино сильно пострадало от французов. Храмы были разграблены. Но два года спустя село приобретает московской купец первой гильдии Димитрий Лухманов. Он обеспечивает деньгами церковь и причт, помогает крестьянам восстановить дома и хозяйства, возводит Успенский летний храм (1823 г.), в котором были размещены обе чудотворные иконы.

Затем Лухманов построил каменную колокольню, взамен бывшей деревянной, а под ней – маленький теплый храм во имя святителя Николая (1826 г.).

При советской власти беда, обрушившаяся на Русскую православную церковь, не обошла стороной и Косино. К 1940 г. храмы были закрыты, церковные ценности конфискованы, чудотворная икона Божией Матери изъята, а чудотворный образ св. Николая бесследно исчез. Оставшаяся в храмах церковная утварь в последующие годы была разворована и уничтожена.

Во время войны в Свято-Никольском каменном храме разместили мастерскую по изготовлению керосиновых ламп; Свято-Успенский храм приспособили под склад продукции этой мастерской, а в древнем деревянном храме установили металлическую печь и поселили сторожей.

В 1947 г. загорелся деревянный храм во имя Святителя Николая. Пожарным не удалось справиться с огнем. И хотя до конца храм не сгорел, оставшиеся бревна растащили, сохранился лишь фундамент.

В 1950 г. косинские храмы были переданы под краеведческий музей. В Свято-Успенской церкви началась так называемая «реставрация». «Мастера» искали тут ценности, для чего ломали стены, вскрывали чугунные плиты на полу. Был уничтожен иконостас и украдены иконы, разрушена крытая каменная галерея. К счастью, эта «деятельность» была прекращена, а музей решили устроить в Ново-Иерусалимском монастыре.

В дальнейшем косинские храмы передали под склад, в Свято-Успенском ради строительства нового корпуса трикотажной фабрики снесли часть каменной ограды и две башни-бойницы с южной стороны храма. Подверглись разрушению и две угловые башни-бойницы с северной стороны; с кладбища развозывались памятники.

Из-за протекавших крыш дождевая вода смывала росписи. В Никольском храме настенные росписи полностью погибли.

Реставрация на территории храмового комплекса началась в 1977-м. На фундаменте сгоревшей церкви во имя Святителя Николая был построен деревянный храм. Восстановили церковную ограду, две башни-бойницы с северной стороны.

А в 1990 г. храм возвратили Церкви (до этого там разместили ансамбль гусляров). Через два года – и Успенский, а также деревянные храмы (первый ранее был превращен в концертный зал).

Икона Моденской Божьей Матери была обнаружена в Музее Древнерусской культуры им. А.Рублева. Ее возвращение в Косинский приход состоялось 2 июля 1991 г.

Вместо утерянной иконы Николая-чудотворца была написана другая, на которой находится частичка мощей святителя.

Затем в лоно Церкви вернулись храм Успения Пресвятой Богородицы и вновь выстроенная деревянная церковь, состоялось освящение деревянного

храма в честь Патриарха московского и всея Руси Тихона, а взамен существовавшей когда-то на Святом озере часовни был построен храм в честь иконы Божьей Матери Живоносный источник.

*Подготовила Анна Соловьева,
она же автор фотографий.*

